Чэнь Цзяо на мгновение растерялся. Он вдруг почувствовал восторг и волнение, думая, что она может делать это из-за него.

Чжоу Цю не нашел никаких противоречий в его словах и кивнул.

— Да, но давайте не будем упоминать название картины. В конце концов, это не кинопрокатная встреча. Финал трагичен, и фильм не очень популярен, поэтому до сих пор мало кто смотрел его.

Чэнь Цзяо кивнул и повернулся к большому экрану. Глядя на маленькую черную комнату, его глаза сузились в поисках Юй Яояо, которой не было видно из-за угла камеры.

Вскоре ведущий перешел к следующему судье и попросил того оценить выступление артистки:

— Что думает господин Шао?

Шао Цин потянулся к микрофону, выражение его лица было несколько торжественным.

— Я хочу задать Юй Яояо несколько вопросов, можно?

Ведущий был поражен и, по-видимому, не ожидал подобной просьбы.

Спору нет, задавать вопросы не входило в правила соревнований. Но когда он краем глаза увидел жест режиссера Чжао Юя, то сразу же кивнул:

— Хорошо, тогда мы вызовем конкурсанта.

Как только угол обзора поменялся, все, кто совсем недавно был ошеломлен необычной игрой Юй Яояо, были шокированы.

В маленькой черной комнате богиня Юй Яояо уже удобно расположилась. Ее гладкие и четко очерченные ноги покоились на подлокотнике кресла с откидной спинкой. Туфли на высоком каблуке, которые она носила раньше, были брошены где-то в комнате.

Держа бокал в руке, она сделала глоток… и с удовольствием выпила остатки.

Все задавались вопросом, что случилось с той болью и печалью, которые актриса демонстрировала некоторое время назад. Теперь ее очаровательное личико было полно возбуждения, а щеки покраснели.

Как только раздался звонок, Шао Цин и ведущий еще даже не успели произнести ни слова,

как все услышали тихий, чарующий голос девушки.

Юй Яояо, которая удобно сидела, обернулась и спросила у молодого человека позади нее:

— Что это за напиток? Это сладко и так вкусно, — сказала она, ее губы были влажными от выпитого.

Сотрудник, который не знал, что звонок уже был подключен, немедленно ответил:

— Это фруктовый сок – Гуочжэнь.

— Гуочжэнь? — глаза Юй Яояо тут же загорелись, заставив собравшихся в зале сдерживать смех.

[Я думал, что она за кулисами, молча вытирает слезы…]

[Это может быть еще одно представление, исходящее от богини… ха-ха-ха!]

Рот Шэнь Ичуна дернулся при виде жены. Маленькая булочка, напротив, взял свой планшет и тихо произнес:

— Гуочжэнь. — вскоре он привлек внимание отца и указал на экран.

— Папа, давай купим что-нибудь из этого.

— Давай вместо этого сделаем свежевыжатый фруктовый сок для твоей матери. — предложил в ответ Шэнь Ичун.

Маленькая булочка обхватил себя за подбородок и задумался, но через мгновение он хмыкнул:

— Папа, я тоже хочу попробовать выпить этот… Гуочжэнь.

Шэнь Ичун: «…»

На этот раз трое судей громко рассмеялись. Вскоре Шао Цин пришел в себя и взял микрофон.

— Я все-таки хочу задать самый распространенный вопрос. Когда ты только что выступала, о чем ты думала? Как тебе удалось в совершенстве справиться с этой задачей? Мне действительно любопытно, потому что десять лет назад у меня не было уверенности, чтобы в точности продемонстрировать требуемые эмоции.

Услышав слово «точность», Чжоу Цю кивнул. Проще говоря, самое большое влияние среди членов съемочной группы имеет режиссер. Игра актеров во многом зависит от его указаний. Исполнитель, который может точно выразить правильные эмоции, которые от него требуются, редок и, само собой разумеется, любим режиссером среди артистов, играющих в сериале!

И Юй Яояо, по-видимому, сделала именно это. Она передала эту чрезвычайно сложную, но тщательно продуманную сцену рыданий и богатство ее эмоций заключалось не только в плаче, но и в ее мощном контроле над каждым своим взглядом, микро-выражением и движениями тела!

Чжоу Цю тоже с интересом смотрел на большой экран.

— Я тоже хочу услышать ответ Юй Яояо.

Он только недавно обнаружил, что каждый раз, когда эта женщина выступала, она использовала свое собственное уникальное воображение и понимание персонажа.

Даже знаменитый сценарист Лю Ячжи, которая была известна своим плохим характером и дотошностью в работе, также была впечатлена ею.

Все притихли, затаив дыхание, в ожидании ответа актрисы.

Однако девушка, как хорошо было видно на большом мониторе, явно оказалась шокирована. Услышав голос из динамика, она чуть не спрыгнула с кресла. Юй Яояо выглядела расстроенной, ее руки дрожали, и несколько капель Гуочжэня пролилось на пол.

Стоявший сбоку сотрудник жестом попросил ее ответить и пододвинул к ней микрофон. Она с горечью взяла его. Чжоу Цю улыбнулся.

— Просто расскажи нам о своих мыслях во время выступления, особенно о том, как ты смогла контролировать свои выражения.

Юй Яояо наклонила голову, словно пытаясь вспомнить.

— Задача гласила: выпей в общей сложности пять глотков Гуочжэня. Я подумала, что этот напиток будет очень трудно пить. В последний раз, когда я пробовала что-то подобное, мой язык онемел и сильно болел, я чувствовала жжение в горле. Поэтому, когда я держала бокал, мне действительно не хотелось его пить.

Чжоу Цю наклонил голову, обдумывая то, что только что сказала девушка.

«Судя по ее ответу, горе и хмурость, которые она выражала, были вызваны тем, что она просто

не хотела пить?»

http://tl.rulate.ru/book/28592/1151710